

Дня через три-четыре тигриная шкура окончательно высохла.

Хотя Эдгар несколько раз натирал её щелочной древесной золой, мягкости шкуре всё равно не хватало. Для пошива одежды она, прямо скажем, не годилась, а вот в качестве подстилки подходила как нельзя лучше.

Шу Шу хорошенько высушил её на солнце и расстелил в своей спальне. Он бережно, с нескрываемым благоговением поглаживал густой мех, не в силах оторвать от него восхищенного взгляда.

Настоящая тигриная шкура! Самая натуральная!

Тигры ведь занесены в Красную книгу! Многим ли людям в мире выпадал шанс поспать на настоящей тигровой шкуре?

По телевизору такие покрывала бывали только у самых влиятельных и авторитетных шишек. И вот теперь такое есть у него!

Пусть Шу Шу теперь и недолюбливал самих тигров, к их шкурам у него не было ровным счетом никаких претензий... Она оказалась невероятно тёплой, мягкой и уютной. Ему даже захотелось раздеться догола и поваляться на ней вдоволь!

Спальня Шу Шу соединялась с гостиной. На ночь он загораживал проход, но днём оставлял его открытым. И когда Эдгар, вернувшись с охоты с тушей дикого кабана, заглянул внутрь, он застал маленького полузверочеловека ровно за этим занятием — тот упоенно тёрся о тигриный мех.

Настроение Эдгара тут же омрачилось. Как и следовало ожидать, полузверолюди всё же предпочитали пушистых зверолюдей... Его папа и отец безумно любили друг друга, но даже папа порой избегал звериного облика отца — того самого, что унаследовал Эдгар. Ему казалось немыслимым спать в обнимку со зверочеловеком, принявшим свою истинную, змеиную форму.

В будущем малыш встретит множество людей. Он обязательно познакомится со смелыми, могущественными зверолюдьми, обладающими к тому же красивым и величественным звериным обликом.

Как ни крути, но ему самому никогда не стать таким зверем.

— Ты вернулся! — Увидев Эдгара, Шу Шу высунул голову из спальни и просиял улыбкой.

Он по-прежнему испытывал перед гигантским змеем подсознательный страх, но никакой неприязни к нему не питал. Более того, гигантский змей ему даже нравился. В конце концов, только с ним Шу Шу сейчас и мог общаться.

Узрев улыбку малыша, Эдгар не смог удержать хвост: тот самовольно приподнялся и вильнул из стороны в сторону. Осознав, насколько глупо это выглядит, змей тут же свернул кончик хвоста в петельку.

Шу Шу заметил это движение. На миг это показалось ему ужасно милым, но потом он вспомнил, что перед ним — змеиный хвост. Ему ничего не оставалось, кроме как поспешно переключить внимание на добычу, доставленную змеем.

— Большой Змей, ты в последние дни таскаешь туши одну за другой! У меня вообще ни на что

другое времени не остается, только и делаю, что вялю мясо! — проговорил Шу Шу, вприпрыжку выбираясь из спальни. — И ты что, опять выбросил потроха? Это же самые ценные части...

Шкура дикого кабана особой ценности не представляла, поэтому Эдгар снял её заранее. Он приволок лишь промытое от крови мясо, а всё остальное выбросил, о чём Шу Шу искренне сожалел.

Крупные хищники, добыв тушу, первым делом пожирали именно внутренности. И не только потому, что органы очень калорийны, но и ради питательных веществ и множества витаминов — например, витамина А, полезного для зрения.

Овощей гигантский змей не ел, а значит, ему тем более следовало налегать на потроха, чтобы пополнять запасы витаминов!

Эдгар внимательно слушал его причитания. Шу Шу-то думал, что змей не понимает человеческой речи, но на самом деле тот уже усвоил смысл множества слов.

Малыш расстроился из-за кабаньих потрохов? Эдгару было неловко, но ему совсем не хотелось, чтобы маленький полужверчеловек возился с грязными потрохами. Что же до него самого... Эдгар был змеей — без рук и ног, способным действовать лишь пастью. К тому же он и сам терпеть не мог ковыряться в этой грязи...

Эдгар растянулся неподалеку, с абсолютно невозмутимым видом притворяясь, будто не понимает ни слова, и наблюдая за хлопочущим малышом.

Запасов у полужверчеловека набралось уже в избытке. Ещё пара дней — и Эдгару пора уходить. Он змея, а зимой змеи впадают в спячку. Ему стоит провести зиму в собственной пещере, держась от малыша подальше.

Иначе... Если он пробыт с малышом бок о бок с утра до ночи всю зиму, то за последствия он ручаться не мог.

— Какая туша огромная! Большой Змей, ты просто невероятный! Половину съедим сегодня, а остальное пустим на вяление, — приговаривал Шу Шу, разделявая мясо. Раньше у него не было ножа, и при обработке туш приходилось полагаться лишь на собственные когти. Но два дня назад Эдгар притащил ему тонкую и острую металлическую пластину, так что теперь у Шу Шу имелось подобие ножа.

Шу Шу нарезал мясо ножом и отправил его вариться в каменный горшок. Этот горшок, выдолбленный из цельного валуна, тоже принес гигантский змей.

Стенки горшка были толстыми, поэтому мясо варилось долго, да и пожарить на такой посудине ничего не удавалось. Впрочем, Шу Шу не привередничал в еде, а у Эдгара сейчас отсутствовали человеческие вкусовые рецепторы, так что оба оставались вполне довольны.

Уплетя внушительный кусок кабанины, Шу Шу повалился на тигриную шкуру. Он сыто поглаживал животик и лениво болтал со змеем.

Раньше, когда он заводил разговор, змей, пусть и не умел разговаривать, охотно постукивал кончиком хвоста по земле в знак ответа — выражая тем самым полное уважение. Однако в последние дни гигантский змей стал совсем молчаливым и угрюмым.

Видя это, Шу Шу приуныл:

— Большой Змей, да что с тобой такое? Ты в последнее время сам не свой, совсем вялый и хмурый...

Эдгар взглянул на малыша. Он понимал, что тот ждёт хоть какого-то отклика, но у него совершенно не было настроения...

В последующие дни Эдгар становился всё более вялым и апатичным, хотя добычи притаскивал по-прежнему много. Шу Шу даже пришлось расширять свою кладовую, чтобы уместить все запасы вяленого мяса.

— Большой Змей, да что же с тобой происходит? — Незаметно пролетел целый месяц. Шу Шу, пересчитав припасы, в полном недоумении уставился на разлегшегося змея. На душе у него было беспокойно.

Змей ведь столько ест, отчего же он внезапно стал таким вялым?

Эдгар видел обеспокоенное лицо Шу Шу, но всё равно держался от него на расстоянии. Косо взглянув на малыша, он лишь вяло качнул хвостом.

— Ты что... собираешься впасть в спячку? — Шу Шу на мгновение задумался, и его озарила догадка.

Змей ведь змея! А все змеи зимой спят, значит, и ему положено впасть в спячку?

Змеи — хладнокровные существа. Погода заметно похолодала, вот он и завял! А столько добычи таскал, чтобы самому нагулять жир перед зимовкой да и припасов попутно приготовить!

Чем больше Шу Шу размышлял об этом, тем более убедительной казалась ему эта мысль.

Услышав это, Эдгар ненадолго опешил, но всё же кивнул.

Шу Шу уже научил змея кивать в знак согласия и качать головой при отказе, так что они могли изъясняться на базовом уровне. Но... Шу Шу задумался: он ведь вроде бы не объяснял Эдгару понятие спячки?

Шу Шу и не подозревал, что Эдгар уже слышал от него слова вроде «перезимовать» и «спать», а когда Шу Шу упоминал спячку лягушек, змей окончательно понял смысл этого термина. Шу Шу уточняюще спросил:

— Ты укладываешься спать? Похолодало, вот и тянет в сон?

Эдгар снова кивнул.

— Я вырою для тебя нору! Самую уютную нору! — засуетился Шу Шу.

Эдгару было приятно его рвение, но он покачал головой. Он намеревался вернуться в свою прежнюю пещеру. Условия там были не самые лучшие, но для спячки вполне сгодились бы.

С этими мыслями Эдгар пополз к выходу.

В распоряжении Шу Шу недавно появилось несколько звериных шкур. Увидев, что Эдгар

направился наружу, он достал оленью шкуру с тремя прорезями, накинул её на плечи, укутался поплотнее и поспешил вслед за змеем.

На улице уже ощутимо морозило. мех был густым и тёплым, но пронизывающий ветер всё равно пробирал до костей; Шу Шу съёжился от холода.

— Большой Змей, уже темнеет, ты куда собрался? — растерянно спросил он.

Эдгар, разумеется, ничего не ответил. Шу Шу и сам тут же вспомнил, что змей говорить не умеет.

— На охоту? — переспросил он.

Эдгар качнул головой.

— По нужде?

Эдгар снова отрицательно вильнул головой.

Шу Шу выпалил еще несколько предположений подряд, но змей на всё отвечал отказом. И тут Шу Шу осенила прежняя мысль:

— Ты что, спать уходишь?!

Эдгар утвердительно кивнул.

Тут Шу Шу осознал, что Эдгар держит путь к своей старой пещере, и сердце его ушло в пятки.

Дело в том, что в последнее время на улице стало слишком холодно справлять нужду. Пачкать собственную обитель он не хотел, а потому завадил бегать по нужде... прямо в пещеру змея!

Он-то был уверен, что змей туда больше не вернется, и превратил его жилище в свой личный нужник. Как же теперь позволить змею туда пойти?!

— Стой! — Шу Шу бросился наперерез и преградил змею дорогу. — Возвращайся со мной! — Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы тот увидел, во что превратилась его пещера!

Видя, что змей колеблется, Шу Шу настойчиво повторил:

— Шу Шу и Большой Змей спят вместе! Пошли назад, спать!

От этих двусмысленных слов сердце Эдгара ёкнуло, но малыш был так невинен, что змей прекрасно понимал: не стоит давать волю дурным мыслям... Он снова качнул головой.

Видя, что змей упорствует, Шу Шу совсем растерялся. Он ума не прикладывал, как его удержать, пока в голове не вспыхнула мысль об одном деле, о котором он давненько размышлял.

Практика духовного совершенствования! Он научит гигантского змея культивации! Это верный способ заставить его остаться!

Примечание автора:

Демоны-оборотни могут по желанию менять человеческий и звериный облик.

Зверолюди могут по желанию менять человеческий и звериный облик.

Следовательно: оборотень = зверочеловек.

Усердно трудись в практике, Эдгар!

<http://bllate.org/book/18192/1751726>